

Глава 34. А этот парень чертовски силен

Гуй Минсы нахмурился. Он и представить не мог, что едва очнувшийся Бай Чжигэ обрушит на него такую мощь. Давление было почти физическим, словно невидимая рука уперлась в макушку, с силой втирая его в землю и заставляя склониться в рабском поклоне.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, Гуй Минсы сбросил человеческий облик. Окрестные деревья жалобно затрещали и переломились пополам под весом его истинного тела.

Огромный рыжий лис величественно вскинул голову. Он смотрел с бесконечным презрением, а по меху всполохами пробегало ярко-оранжевое пламя. Он чуть склонил голову, глядя на Сун Мина. Если истинный облик Ху Цяньцю напоминал нежное и холодное сияние луны, то этот лис был подобен полуденному солнцу — палящему и беспощадному.

Холод и жар — самые подходящие и в то же время несовместимые стихии в этом мире.

— Ха? Зверь? — Бай Чжигэ усмехнулся, и в его голосе прорезались демонические нотки. — Надо же, лучший ученик великой школы пал и превратился в нечто ни живое, ни мертвое. Ты — не человек, не призрак и не наш сородич. Демон, забывший свои корни, смеет кого-то оскорблять? Тебе самому-то не совестно?

Он вызывающе склонился к Сун Мину, изображая покорность. Ярость Бай Чжигэ вспыхнула с новой силой. Темная энергия вокруг него сгустилась, его взгляд стал абсолютно черным, лишенным малейшего проблеска света. Его белоснежные одежды на глазах начали меняться: чистый шелк окрашивался густым черным градиентом, переходящим в пепельный у широких рукавов. Подол платья пошел бахромой, запятнанный бурой, нечистой кровью.

Цюй Фэйи, застыв подле Бай Чжигэ, в ужасе смотрел на гигантского лиса и дрожащим мечом указывал на брата:

— Старший брат! Ты не должен слушать этого демона! Если ты и дальше будешь погружаться во тьму, спасения не будет!

Бай Чжигэ даже не повернул головы. Он позволил Гуй Минсы изливать яд, дожидаясь, пока мутная аура вокруг него немного утихнет. Затем он просто повел рукой — и Ху Цяньцю, словно подхваченный незримым потоком, оказался в его объятиях.

Бай Чжигэ властно обхватил лиса за крепкую, но гибкую талию. Склонившись к его уху, он глубоко вдохнул едва уловимый аромат, исходящий от шеи Цяньцю, и выглядел пугающе удовлетворенным.

У Ху Цяньцю волосы на затылке встали дыбом. Бай Чжигэ наложил на него технику обездвиживания, и, как тот ни пытался вырваться, всё было тщетно. Лису оставалось лишь

беспомощно наблюдать за тем, как этот безумец нагло пользуется ситуацией, и в мыслях он уже тысячу раз проклял весь род Баев.

«Проклятье!»

Бай Чжигэ любовался профилем Ху Цяньцю, глядя на него с обожанием.

— Гуй Минсы, сколько бы ты ни сыпал оскорблениями, это ничего не изменит. Мы связаны Обетом души. Этот контракт запечатлен на самой нашей сути. Неважно, жизнь это или смерть, перерождение или то, как изменится этот мир под гнетом времен — он навеки мой спутник на пути Дао!

Гуй Минсы напрягся и глухо, по-звериному зарычал. Кто бы мог подумать, что Бай Чжигэ, отбросив самосовершенствование родной школы и ступив на путь демонов, станет настолько силен? Он в ярости скрипнул зубами.

Бай Чжигэ бросил Цюй Фэйи защитный талисман — последний жест былой братской привязанности. Взмахнув широким рукавом, он вместе с Ху Цяньцю растворился в воздухе. В лесной тишине еще долго разносился его низкий, рокошущий голос:

— Мы были братьями по оружию, и этот оберег сохранит тебе жизнь. Но с этого дня — забудь дорогу ко мне!

Гуй Минсы бросился по следу, пытаясь уловить остатки ауры, но через несколько шагов запах Ху Цяньцю бесследно растаял. Лис принял человеческий облик и в сердцах ударил кулаком по стволу дерева:

— Дьявол! Упустил.

Цюй Фэйи заворуженно смотрел на черный талисман в своей руке. Он и представить не мог, что старший брат, с которым они вместе росли, окончательно падет во тьму. Мир бессмертных лишился одного из самых благородных и сильных учеников, зато среди демонов появился новый владыка, чей взор заставлял трепетать сердца.

Бай Чжигэ перенес их в самую чащу леса, окутанную густым ядовитым туманом. Там он наконец снял заклятие. Меч Сокровенного Грома тут же вернулся в руки Ху Цяньцю, вспыхнув ослепительным серебристым светом. Лис изящно крутанул клинок, проведя пальцами по лезвию.

Прищурившись, он окинул Бая оценивающим взглядом и не удержался от иронии:

— Надо же, мои слова оказались пророческими. Ты стал демоном, а я ступил на путь бессмертия и заделался заклинателем. Скажи-ка, если однажды мы станем врагами, кто из нас выживет, а кто падет?

Бай Чжигэ смотрел на него с бесконечной нежностью. С той самой мимолетной встречи в бамбуковой роще под луной, когда белый лис ворвался в его жизнь, он больше не мог думать ни о чем другом. Тогда он скрыл свое восхищение за маской хладнокровия, а случайная попытка убийства легла тяжким грузом на сердце.

Вспомнив испуганное лицо «младшего брата» в Обители созерцания звезд, когда тот попался на горячем, Бай понял — его сердце сдалось еще тогда. Какая разница, какова оболочка, если его тянет к самой душе этого существа?

Бай Чжигэ внезапно перехватил лезвие Меча Сокровенного Грома и приставил острие к собственной груди, прямо напротив сердца. Между сталью и кожей остался едва ли дюйм. Разряды молний с клинка змеились по его ладони, обжигая предплечье болью и онемением, но он даже не поморщился.

— Моя смерть — за твою жизнь.

Это было его обещание. Обет, который он не нарушит вечно.

Ху Цяньцю замер. Ударить он не мог, убрать меч — тоже.

— Ты... ты... отпусти! — выдавил он.

Бай Чжигэ медленно разжал пальцы, так и не отведя взгляда от лица лиса.

«Он что, став демоном, совсем рассудок потерял? Точно, надо будет показать его лекарю... Что-то с ним не так».

Ху Цяньцю резко развернулся и бросился прочь. Бай Чжигэ, не говоря ни слова, последовал за ним тенью: Ху ускорял шаг — Бай не отставал, Ху замедлялся — Бай сбавлял темп.

— Бай Чжигэ, у тебя совесть есть?! Какого черта ты за мной таскаешься?

Бай прикрыл глаза и, сделав шаг вперед, перехватил его запястье:

— Я просто хочу тебя защитить. Это место отличается от прочих. Сюда не проникает солнечный свет, и даже днем здесь рыщут твари, каких не встретишь в обычном лесу.

Ху Цяньцю невольно вспомнил их первую встречу. Тогда Бай допытывался, зачем он бежит, если чист совестью. Теперь же этот человек сам затащил его в ловушку, вместо того чтобы вывести в безопасное место. Логика этого парня явно работала по каким-то иным, неведомым законам.

— Раз уж затащил меня сюда, так изволь и вывести!

Бай Чжигэ вздохнул:

— Прости. Я только недавно ступил на этот путь, и мои силы истощились после схватки. Я не смогу мгновенно переместить нас отсюда. Придется тебе немного потерпеть это место.

Ху Цяньцю едва не заскрипел зубами:

— Бай Чжигэ! Ты, придурок недоделанный, затащил меня в самое пекло! А если я не справлюсь? Если меня здесь прихлопнут, кто тебя спасать будет, а?

Бай Чжигэ едва заметно усмехнулся, а во взгляде промелькнула нескрываемая теплота — словно лед начал таять на вершинах гор.

— Я так и знал, Цяньцю. Ты только на словах колючий, а на деле... ты всё же переживаешь за меня.

—...

Ху Цяньцю всерьез засомневался: неужели у заклинателей при переходе на темную сторону напрочь меняется характер? Будь он наивной девицей, наверняка бы растаял от этих сладких речей, но, к счастью, его воля была крепка как гранит.

Лис не ел со вчерашнего дня. Он еще не достиг стадии поста, так что голод и жажда начали давать о себе знать. После бурной ночи в животе у него предательски заурчало. Тяжело вздохнув, он нашел подходящий камень и уселся на него.

«Хм, а чего это камень такой мягкий? И удобный...»

Ху Цяньцю нахмурился. Камень под ним явно был обтянут тканью.

Он направил свет Меча Сокровенного Грома вниз и вскрикнул от неожиданности. На земле, наполовину скрытый густой травой, лежал человек. В полумраке было сложно разобрать детали, но оказалось, что лис преспокойно устроился прямо на чужой пояснице.

Не успел он вскочить, как «камень» зашевелился. Человек начал подниматься — дергано, словно окоченевший мертвец. Но не успел незнакомец выпрямиться, как Бай Чжигэ перехватил руку Ху Цяньцю с мечом и с силой прижал лезвие к плечу существа. Разряды молний мгновенно ударили в плоть, и фигура замерла, сраженная током.

Когда они зашли спереди, Ху Цяньцю присвистнул. Мир и впрямь тесен.

Перед ними лежала Лу Яояо — та самая призрачная дева, что верно служила Юнь Ху. На ее лице виднелись следы недавних ран: похоже, ей тоже пришлось здесь несладко.

Особенность этого места была в том, что оно не терпело чужаков. Будь ты человек, призрак или демон — если попался, тебя попытаются уничтожить.

Ху Цяньцю проявил осторожность. Он быстро начертил вокруг девы массив пленения. Серебристые цепи толщиной в палец опутали ее, намертво пригвоздив к месту.

— Очнулась? А теперь выкладывай: где Юнь Ху?

Лу Яояо поняла, что вырваться не удастся. Еще недавно в Поселении Гуйминсы она пыталась убить этих двоих по приказу господина, а теперь сама оказалась в их власти. Она лишь обреченно покачала головой.

— Мы лишь слуги, откуда нам знать, где бродит господин? Несколько дней назад Король демонов связался с нами и велел отправиться в Брахму, пересекающего море, чтобы исполнить одно поручение. Проходя мимо этого леса, мы сами не поняли, как угодили в ловушку.

Здесь твари преследовали ее по пятам. С момента входа она не смела сомкнуть глаз. Едва выбравшись из одной передраги, она угодила в этот туманный лес, который оказался еще опаснее. Два дня она сражалась на пределе сил, пока не рухнула без чувств. Лишь то, что она была призраком, лишенным плоти, спасло ее — раны затягивались сами собой, нужно было лишь время.

— Что он велел тебе сделать?

— Я не знаю подробностей. Король демонов приказал мне найти одного человека. Сказал, что тот сам всё объяснит.

Ху Цяньцю и Бай Чжигэ обменялись понимающими взглядами. Отойдя чуть в сторону, они зашептались, пока Лу Яояо во все глаза рассматривала их. Её терзал один вопрос: как этот праведный ученик умудрился так быстро стать демоном?

— Как думаешь, врет? — спросил лис.

Бай Чжигэ прежде редко имел дело с подобными созданиями.

— Возможно, правды тут лишь наполовину. Но раз уж она сама пришла к нам в руки, возьмем её с собой в Брахму, пересекающего море. Найдем того человека, а там и до Юнь Ху доберемся.

Ху Цяньцю не очень радовала перспектива тащить с собой обузу.

— Может, проще прирезать её? Юнь Ху парень вспыльчивый, не терпит вызова. Убьем его служанку — глядишь, сам от ярости из норы вылезет.

Всё-таки месть за убитого супруга — дело серьезное.

— Слишком рискованно, — возразил Бай, глядя на пленницу. — Так мы только спугнем его. Если он затаится в тени, достать его будет куда сложнее. У тебя есть какие-нибудь контролирующие талисманы?

Ху Цяньцю задумался и вскоре начертал две печати: одну — чтобы управлять её движениями, вторую — для страховки. Стоит ей попытаться сбежать или выдать их — и печать мгновенно оборвет её существование.

Бай Чжигэ внезапно схватил Лу Яояо за тонкую шею и холодно процедил:

— Я сохраню тебе жизнь, если выведешь нас к тому человеку. Если нет — я развею тебя прямо здесь.

Лицо Лу Яояо покраснело, она начала задыхаться и лишь отчаянно закивала. Для таких, как она, обрести сознание и человеческий облик — труднейшая задача, и терять жизнь сейчас ей не хотелось.

Бай Чжигэ брезгливо разжал пальцы и вытер руку шелковым платком.

Ху Цяньцю, приклеив талисманы к её одежде, обернулся к Баю:

— Надо же, всю славу себе заграбастал, совсем меня затмил. Бай Чжигэ, и что мне с тобой делать?

Бай Чжигэ тихо и довольно хмыкнул:

— Мы с тобой супруги, единая плоть. Впредь обещаю: все лавры — твои.

<http://bllate.org/book/17498/1714644>